

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ли Сяююй на тему: «Проблема “высших личностей” в философском мировоззрении Ф.М. Достоевского», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 – история философии

Диссертация Ли Сяююй посвящена важной теме определения «высших личностей» в творчестве Ф.М. Достоевского. Работа построена на сопоставлении раннего и позднего периода его творчества и рассмотрена с точки зрения его философского наследия. План работы выглядит весьма солидно, пункты интересны и последовательны; особенно важно было рассмотреть Достоевского как философа в контексте идей XX века. При этом выбор имен исследователей его творчества не всегда связан с конкретной методологией и иногда кажется произвольным. Соглашаясь с важным тезисом рассмотрения Достоевского как философа, необходимо было бы дать чёткое определение сути его философии, и показать отличие публицистики и философии, о которой пишет диссертант. Цитирую: «мы считаем, Достоевский в своих публицистических текстах защищает церковное православие как важное в нынешних условиях для русского общества, но в своих главных философских текстах он признает его ложной формой религии, которая должна будет в будущем заменена на истинную форму» (с. 15). Хотелось бы конкретно понять, о каких философских текстах идет речь? Возможно, правомернее было бы разделить художественное и публицистическое наследие писателя, который, насколько нам известно, не имел сугубо философских или богословских трудов вне публицистики.

Интересным и важным является рассмотрение наследия Достоевского и образов «высших личностей», представленных сквозь призму философии Фихте и одновременно с точки зрения гностической традиции. Тем не менее пониманию замысла диссертанта мешает отсутствие ясного и лаконичного определения понятия «высших личностей» и их классификации; также не очень ясно, почему высшими личностями называются и положительные и отрицательные типы.

Диссертант, рассматривая и фиктеанство, и гностицизм, опирается в основном на работы профессора Евлампиева И.И. Это понятно и закономерно. Однако, гностическая традиция широко исследовалась и другими учеными – Т.А. Касаткиной, Т.Г. Магарил-Ильевой, Яковенко И.Г. Музыкантским А.И. Возможно, стоило обратиться и к наследию самих гностиков, используемых Достоевским. Если автор занимается данной темой, он должен был бы упомянуть разные позиции и выступить их оппонентом. Диссертант настаивает на гностицизме и раннего, и позднего Достоевского. Но, например, Касаткина Т.А. и другие, весьма убедительно отстаивают переходность гностической традиции, характерной для его раннего периода, к православной, характерной для позднего периода. В данном пункте необходима аргументированная дискуссия. Тем более, что очень легко

отбрасывается «реалистическая» позиция, характерная для Белинского, например.

Известно, что гностицизм связан с романтическим периодом мировой истории, когда ощущение раскола и невозможности достижения полноты бытия в мире, отчетливо опознается в умонастроениях эпохи. Рассмотрение человека как самоценности в романтизме сменилось чувством расколотости и разобщенности в реализме, или фантастическом реализме, как правомерно отмечает Ли Сяюй.

Интересно было бы увидеть, какие типы людей в гностицизме проработаны в творчестве Достоевского. Как известно, гностики разделяли всех людей на три типа: гилики, психики и пневматики. Первые – люди материи, в них нет ничего духовного, и после смерти они обратятся в прах. Вторые – душевные люди, они способны осознавать высокую духовность, но в них много и от материального мира, после смерти они вознесутся на небо к Демиургу, хозяину дольного мира. Третьи – духовные люди, в них и содержится дыхание истинного Бога. Именно они ощущают чувство расколотости и отчужденности и именно они становятся потенциальными типажамы последующего христианского мировоззрения.

Диссертант выбрал методологически другой ход исследования, что в целом не умаляет позиции автора. По сути, автор выбрал в качестве метода анализа идею двойничества – системы двойников; в тоже время двойничество писатель рассматривал как «разорванное сознание». Однако, почему-то свою методологию Ли Сяюй никак не представила в явной форме, хотя речь в работе идет о некоторой симметрии противоположностей: типов личности высшего и низшего порядка, наполеоновского и христианского.

Несмотря на латентность формулировок, именно методология кажется наиболее удачной в работе. Методологический аспект анализа природы человека: обращение к романтической, реалистической природе и собственно – фантастическому реализму – интересно и позволяет выстроить определенную классификацию личностей. Фантастический реализм у диссертанта рассмотрен как синтез реализма и романтизма, первое берется из русского реализма, второе – из немецкого и французского романтизма. Влияние последнего кажется несколько преувеличенным, ибо несколько снимается религиозный контент и духовный нерв его исканий. Не хватает обращения здесь и к гностической типологии. В тоже время этот аспект традиционно представлен в исследовательской оптике Достоевского и вполне закономерен.

Интересна симметрия ранних и поздних мечтателей, данных в работе: если первые показаны как человеколюбцы, то вторые как человеконенавистники. Ключевое понимание личности рассмотрено через тип мечтателя, характерный для раннего периода. Однако, в их оценке больше от реалистической традиции анализа, чем от гностической. Многие мечтатели – это пневматики – духовные и в тоже время расколотые, неспособные слиться с материальным миром, люди. Задача пневматика –

стать духовным человеком, то есть очнуться от сна жизни и вспомнить о своем истинном происхождении. Собственно, эта идея и составляет стержень гностического мифа пробуждения ото сна как воспоминания о своей истинной природе. Было бы интересно, если бы автор как-то проиллюстрировал эту позицию в терминах гностицизма.

Диссертант рассматривает тип мечтателя — как сочетание, синтез черт «маленьких» и «лишних людей» (с. 57). Самое важное здесь заключается в том, что их разные качества в сумме выражают сущность человека — и что мечтатель, с точки зрения диссертанта — «инструмент философского анализа человека» (с. 57). Такой подход важен и может многое прояснить не только в раннем, но и более позднем творчестве. Было бы интересно посмотреть на такие противоположные типы мечтателей, как, например, Ордын («Хозяйка») и Подпольный («Записки из Подполья»), на то, как они меняются в разные периоды.

Важно понять и показать, в чем принципиальное отличие положительного типа от отрицательного. В целом, положительно оценивая представленную концепцию, все же ряд сравнений кажется нам сильно преувеличенным и надуманным. Например, сравнение господина Прохарчина с средневековым мистиком и даже Буддой, отождествление Раскольникова с Христом. Сравнить можно, отождествить невозможно, как нам кажется.

Последняя глава о «Преступлении и наказании», посвящена окончательному формированию концепта высшей личности. Здесь убедительно показаны элементы гностического переселения в «соседний» мир через интерпретацию идеи бессмертия Свидригайловым. Наиболее интересным и важным с экзистенциальной точки зрения является демонстрация идеи высшей личности как решения вопроса о смысле жизни, через преодоление абсурдности жизни и идеи самоубийства. Здесь Достоевский максимально близко подошел к идеям, развиваемым позже во французском экзистенциализме. Безусловно в этих пунктах он также максимально близок Л. Толстому периода «Исповеди».

Возвращаясь к образу Раскольникова, хотелось бы вступить в полемику с диссертантом, утверждавшим гностическую природу его борьбы «бога с дьяволом», как двух равнозначных сил. Нам кажется, что здесь все-таки, при всей кажущейся двойственности героев и дwoящихся образов-поступков-сознания, духовная борьба идет не между равными силами — Дьяволом и Богом. Здесь идет борьба человека с самим собой, своей ложной идеей-иллюзией о самозначимости и сверхчеловеке. Если Бога нет, то мир рушится в принципе, без всякой видимости победы зла или злой идеи над «доброй». Когда рождается христианин — а об этом написан роман «Преступление и наказание», — то он начинает понимать, что зло — это не внешняя костная материя, не деньги, не старуха-процентщица; зло — это его собственное животное я, больное сознание, которое (не)преодолимо в нем. Раскольников — это победивший свое подполье, новый человек.

Несмотря на столь обширный и полемический отзыв, работа в целом вызывает живой интерес, автор прекрасно знает литературу и тексты Достоевского, увлечено и доходчиво излагает свои идеи.

В итоге, можно сделать вывод.

Диссертация на тему: «Проблема “высших личностей” в философском мировоззрении Ф.М. Достоевского», полностью соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ли Сяоюй заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.7.2 – история философии. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор философских наук, профессор
Школы философии и культурологии
НИУ ВШЭ, г. Москва

Климова С.М.

Дата 18.05.2022

Подпись заверяю
Специалист по персоналу
Дуришва К.Н. Д